

СОЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Комадорова Ирина Владимировна,
доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: irina-komadorova@yandex.ru

Заринова Ляйсан,
аспирант, Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Набережные Челны

Кузнецова Евгения Владимировна
кандидат философских наук, доцент, Университет управления
«ТИСБИ», Россия, г. Набережные Челны
e-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

Аннотация. Динамика социокультурных изменений последнего времени стимулирует развертывание философского дискурса различных социально-значимых категорий. Один из главных вопросов, возникающих при анализе специфики современного общественного бытия, – это проблема смысла как регулятива, пронизывающего все типы человеческой деятельности – социальной, научной, политической, экономической, духовной. Философский подход к анализу происходящих сегодня изменений носит незаменимый характер прежде всего потому, что призван обеспечивать как человека, так и общество в целом векторами смыслополагания.

Ключевые слова: смысл, смыслополагание, человек, общество потребления, рефлексия, общественное бытие, философия.

Философский подход к анализу происходящих сегодня изменений носит незаменимый характер прежде всего потому, что призван обеспечивать как человека, так и общество в целом векторами смыслополагания. Культура задается как результат специальной рефлексивной работы человека, когда он ставит перед собой вопрос: что представляет та социокультурная ситуация, в которой он живет, как она формировалась и стала такой, какая есть сегодня?

Понятно, что человеку в этой ситуации необходимо для начала проанализировать исторические аспекты ситуации, далее осмыслить имеющееся положение вещей и, как следствие первых двух шагов, — попытаться предвидеть, что его ждет. Культура, таким образом, существует в контексте образов социальности *прошлого, настоящего и будущего. Социальность очерчивается движением смыслов в социальном времени и пространстве.*

Современные (зарубежные и отечественные) исследования коммуникативной рациональности разделяются на два главных направления. Одно из них концентрируется вокруг проблемы понимания как знания смыслов и значений, составляющих информативную основу рациональных дискурсов. Основной тезис представителей этого направления: *коммуникация рациональна, если она следует рациональным правилам, предваряющим сам процесс коммуникации.* Другое направление выстраивается вокруг проблемы формирования смыслов и значений, а также изменяющихся от одной ситуации к другой правил, выполняемых в коммуникативном процессе. Это направление связано с изучением конкретных условий, в которых этот процесс оказывается возможным и приводящим к его рационализации [1, с. 4].

Смысл есть внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей. Бессмысленный набор знаков может случайно возникнуть, но он не останется как факт культуры. Осмысленный текст хранится и воспроизводится в культуре и стимулирует порождение новых текстов, комментирующих, развивающих и даже опровергающих исходный.

Что есть смысл сам по себе? Онтологически не существует некоего интерсубъективного смысла слова, предложения, поступка, обитающего в «третьем мире», независимо от субъектов. Существует индивидуальное ощущение наличия смысла или его отсутствия, осмысленности или бессмыслицы. Кроме того, смысл существует как конвенциональный институт, когда социально принято считать осмысленными определенные сущности (слова, предложения, по-

ступки и т. д.). В стандартных ситуациях, как отмечает И.Т. Касавин, люди не задумываются о смысле собственных и чужих слов и поступков. Но «вопрошая о смысле знакомых слов, действий и явлений, человек освобождается от социальных стереотипов и магии языка», а из этого также следует, что смысл индивидуален, он в отрыве от о-смысляющего субъекта не существует, а конвенциональный институт смысла произведен от индивидуальных смыслов конкретных «договаривающихся» субъектов. Смысл не передается в ситуации коммуникации от одного субъекта к другому, но заново индуцируется в ментальности о-смысляющего словами и действиями партнера по коммуникации.

Сегодня имеется два понятия смысла: 1) узко логическое понятие смысла слов и предложений. Такой смысл интерсубъективен, но не в силу его онтологического отличия от смысла вообще, в силу конвенциональной интерсубъективности самой логики; 2) общее, более широкое понятие смысла, содержащее в себе понятие индивидуального творчества (*«восприятие смысла – всегда творчество»*), которое можно достаточно произвольно подразделять на понятия социального смысла, культурного смысла, музыкального, художественного, поэтического смыслов (последние три понятия объединяются понятием эстетического смысла), экзистенциального смысла и т. д.

Таким образом, смысл – это то, что выражается, поле его анализа оказывается необозримо широким, так как средств выражения смысла человечество выдумало огромное количество, соответственно, укорененное в структуре человеческих чувств (зрение, обоняние, слух, осязание и способности сознания – мысль, память, эмоции, фантазия). Здесь располагаются все виды художественной деятельности человека, цель которых заключается в выражении значимого для человека и его культуры.

В реальной истории овладение новыми технологиями обычно влекло за собой эйфорическое ощущение вседозволенности и безнаказанности, иррациональное стремление к «маленьким победоносным войнам» против природы или соседних социумов – *«массовый комплекс катастрофофилии»*, по выражению П. Слоттердейка. Рано или поздно общество, пораженное предкризисным

синдромом, разрушает природные и/или организационные основы существования. *С развитием технологий внутренняя устойчивость общества все более зависит от индивидуальных действий.*

Небывалая скорость обострения глобальных проблем сочетается с беспрецедентной скоростью распространения и переработки информации, обеспечивающей способность культуры к динамическим переменам. Соответственно, ключевой вопрос нынешней эпохи в том, останется ли цивилизация способной совершенствовать механизмы внутреннего и внешнего контроля в соответствии с ускоренно растущими технологическими возможностями, обеспечивая им надежный противовес.

При этом следует особо подчеркнуть, что ответственность за смыслообразование, присущее тому или иному виду коллективной человеческой деятельности (экономической, политической, социокультурной), возлагается на ее субъекта.

В данном контексте массмедиа следует рассматривать как средства коммуникации с общественностью, некоторых же представителей медиа, таких как редакторы, имеющие собственные колонки, корреспонденты и ведущие важных эфирных программ, – как лиц, влияющих на общественное мнение.

Необходимость качественной оценки влияния средств массовой информации на процессы смыслообразования общественно-го бытия вызывается информационным характером современного типа общества. Социум есть общность целесообразная. Информативно-направляющей природой СМИ обуславливается множественность задаваемых ими целей и смыслов, а потому правомерно вести речь и о смыслообразующей их – СМИ – ответственности. Важно также осознавать, что мобильность социального поведения современного человека с навязываемыми ему потребительскими устоями часто носит вынужденный, а не естественный характер. Самая суть философии гласит: современные потребительские устои диссонируют с экзистенциальной сутью человека.

В советский период российской истории (1922–1991 гг.) марксистско-ленинская идеология обуславливала дисфункциональность социально-политической системы посредством идеологического засилья, политизированного характера научной деятельности,

монополии власти на СМИ. *Все это привело, в конечном итоге, к кризису социального знания, ибо препятствовало его обновлению.* Приведем пример. Герой романа А.И. Солженицына «В круге первом» Иннокентий Артёмович Володин намеренно зачитывает своей родственнице страницы из советской «Правды» в подтверждение факта *свободы от информации* – характерной черты закрытого (тоталитарного) типа общества: «Ну, давай учиться читать... Вот заголовок: “Женщины полны трудового энтузиазма и перевыполняют нормы”. Подумай: а зачем им эти нормы? Что у них, дома дела нет? Это значит: соединенной зарплаты мужа и жены не хватает на семью. А должно хватать – одной мужской... Вот дальше, смотри: “во всех капиталистических странах, вместе взятых, нет столько детских садов, сколько у нас”. Правда? Да, наверно, правда. Только не объяснена самая малость: во всех странах матери свободны, воспитывают своих детей сами, и детские сады им не нужны... Бери дальше, самые ничтожные заметки: “Член французского парламента заявил...” и дальше о ненависти французского народа к американцам. Сказал так? Да, наверно сказал, мы правду пишем! Только пропущено: от какой партии член парламента? Если он не коммунист, так об этом бы непременно написали, тем ценней его высказывание! Значит, коммунист. Но – не написано! И так всё... Напишут о небывалых снежных заносах, тысячи автомашин под снегом, вот народное бедствие! А хитрость в том, что автомобилей так много, что для них даже гаражей не строят... Всё это – *свобода от информации*. Это приходит и в спорт... Играть – ничего... Страшно – на зрелища кидаться. Спортивными зрелищами, футболом да хоккеем из нас и делают дураков» [3, с. 296–297]. Постсоветская действительность ознаменована сменой ценностных ориентаций на условиях безудержного плюрализма, следствием чего явилось наступление эры всеобщей относительности.

Социальный запрос на философское осмысление новой общественной формации – общества потребления – очевиден. Популяризации жизненных потребительских ориентиров, ориентации на потребление, возведенной в принцип общественного устройства и даже детерминанту и опосредующее звено социогенеза, в немалой степени способствует деятельность СМИ. Современные СМИ

в качестве важной составляющей структуры общественного бытия обнаруживают наличие большого кризисного потенциала и не менее существенного антикризисного. Значительно количество различных общественных дисфункций – следствий потребительского помешательства: индивидуализация, нравственный релятивизм, культ «золотого тельца» и пр. Закономерно, что к началу XXI в., когда общество потребления вступило в фазу зрелости (складывание данного типа общественного бытия приходится на 50-е г. XX в.), в общественном сознании нарастают критические его оценки.

Социально ориентированный характер функционирования современного российского государства предполагает и соответствующую стратегию деятельности СМИ с признанием их смыслообразующей ответственности перед обществом. О новых стратегических тенденциях современного общества размышлял Э. Тоффлер, замечая, что новая цивилизация несет с собой новые семейные отношения, иные способы работать, любить и жить, новую экономику, новые конфликты.

Особое значение гуманитарной составляющей любого вида деятельности сегодня неоспоримо. Ценности и принципы, мораль и мотивации, установки и системы запретов – это смыслообразующие составляющие функционирования СМИ. Влияние средств массовой информации на динамику социальных настроений носит противоречивый характер. К компонентам массово-информационного процесса следует отнести: информационную энтропию; специфику новостей; «повестку дня», обуславливающую механизм производства и потребления массовой информации с перечнем острых социальных проблем; потенциальную способность СМИ к смыслообразованию общественного мнения.

Многомерный конфликт искусственного и естественного может стать стержнем глобальных проблем к середине XXI в., и ближайшие десятилетия ознаменуются необходимостью кардинального переосмысления таких мировоззренческих категорий, как *жизнь, смерть и бессмертие, природа, человек и машина, сознание и разум*.

Парадокс современности заключается в том, что «среди патогенных воздействий на человека со стороны технологического

общества необходимо упомянуть... невозможность побыть наедине с собой и *исчезновение личностного человеческого общения*» [4, с. 124–125]. Таковы уж особенности человека, что его не удовлетворяет бытие муравья, что помимо области биологического или материального выживания существует характерная для человека сфера, которую можно назвать превосходящей потребности простого выживания или надутилитарной. Что это означает? Именно потому, что у человека есть *сознание и воображение*, потому что он потенциально свободен, он внутренне не расположен к тому, чтобы быть, как сказал однажды Эйнштейн, «игральными костями, выброшенными из сосуда». *Он хочет знать не только то, что необходимо для выживания; он хочет понимать и то, что такое сама человеческая жизнь. Он – единственный случай, в котором жизнь осознает себя.* Он хочет пользоваться теми способностями, которые он развил в ходе исторического процесса и которые могут сослужить гораздо большую службу, чем просто обеспечить процесс биологического выживания... у человека есть страсти специфически человеческие и превосходящие функцию выживания» [5, с. 84].

В итоге приходится констатировать тот факт, что влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним. Человек свободен благодаря тому, что его поведение определяется, прежде всего, ценностями и смыслами, не испытываемыми детерминирующими воздействиями внешних факторов. *Заботишься ли ты о себе?* – таков вопрос, поиск ответа на который каждым человеком подразумевает отказ от некоторых более прибыльных видов деятельности, например ведения войны или исполнения государственных обязанностей [6, с. 257]. Принцип, согласно которому необходимо проявлять заботу о самом себе, является основой рационального поведения в любой форме активной жизни, стремящейся отвечать принципу духовной рациональности. Стремление, порожаемое смыслом, в отличие от влечения, порожаемого потребностями, требует от индивида постоянного принятия решения. Смысл человеческой личности всегда связан с обществом, в своей ориентации на общество смысл жизни трансцендирует себя, смысл же общества в свою очередь конституируется существованием индивидов. Такова социальная специфика процесса смыслообразования как проявления коммуникативной рациональности.

Литература

1. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И.Т. Касавин, В.Н. Порус. – М.: ИФРАН. – 2009. – 215 с.
2. Моркина Ю.С. К понятию научного смысла / Ю.С. Моркина // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. XXII. – №4. – С. 71–73.
3. Солженицын А.И. В круге первом / А.И. Солженицын. В 2 т. – М.: Новый мир, 1990. – 416 с.
4. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм; пер. с англ. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
5. Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году / М. Фуко. – М.: Наука, 2005. – 432 с.

ПРОСТРАНСТВО ПРОТИВ ВРЕМЕНИ: ВИЗУАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ольховиков Константин Михайлович

*доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный
университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: ok.mymail@yandex.ru*

Ольховикова Светлана Валерьевна

*кандидат философских наук, доцент, Уральский федеральный
университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: svetlanaolkhovikova@yandex.ru*

Аннотация. Статья показывает взаимосвязь беспрецедентного роста сетевых коммуникаций и виртуализации пространства. Сравнительный анализ пространственных и временных оснований современной визуализации ведет к вопросу о мифе и мифотворчестве в качестве альтернативных принципов визуального мышления.

Ключевые слова: визуализация, пространство, время, миф, мифотворчество.

Рост информационной инструментальной среды не только ведет к неконтролируемым формам коммуникации, но и возрождает конфликты, характерные для архаичной культуры. К числу наи-